

Он не рассказывал Цзи Чжуню о своей сексуальной ориентации и теперь не знал, как тот отреагирует на только что произошедшее. Эта мысль вызвала у него беспокойство, а заодно добавило раздражения в адрес Чэнь Му, который всегда действовал не по правилам.

Цзи Чжунь уже пришел, и Чэнь Му, зная об этом, все равно позволил себе такие близкие и непринужденные шутки, словно они были одни. Неужели он сделал это нарочно?

На лице Цзи Чжуня не было никаких эмоций, лишь неопределенная фраза:

— Правда?

Не желая затягивать эту тему, он вовремя погасил вспыхнувший в груди гнев, напомнив себе, что злиться не стоит. Даже если Чэнь Му действительно будет с Ли Юйцзэ, это его не касается.

Не касается...

Черт возьми, конечно, это его касается! Ли Юйцзэ — его друг, и заботиться о нем — это естественно. Осознав это, Цзи Чжунь без выражения перевел взгляд на Чэнь Му, его лицо стало ледяным, а глаза застыли.

— Каковы ставки?

Чэнь Му на мгновение замер:

— Что?

— Разве ты не заключал пари с Юйцзэ? — продолжил Цзи Чжунь, сохраняя бесстрастный тон.
— Что должен сделать проигравший?

Цзи Чжунь действительно был дотошным.

Чэнь Му улыбнулся, взглянув на молчащего Ли Юйцзэ:

— Я пошутил, сказав, что проигравший должен выпить три бокала.

Конечно, он не стал бы рассказывать Цзи Чжуню о своей влюбленности в Ли Юйцзэ. Еще не завоевав сердце Цзи Чжуня, он не хотел «самому себе мешать», оттолкнув его.

Поэтому он намеренно сказал Ли Юйцзэ, что это шутка. Зная подозрительный характер Ли Юйцзэ, тот точно не поверит, что это просто шутка.

Именно этого неверия он и добивался.

Он приписал свою влюбленность в Ли Юйцзэ шутке, и Ли Юйцзэ не мог сказать Цзи Чжуню ничего большего. Ведь он сам назвал это шуткой, и тот, кто воспримет это всерьез, проиграет.

Как и ожидалось, Цзи Чжунь молчал некоторое время, не опровергая его слов.

Постоянные упоминания о Юйцзэ, словно они были так близки, хотя познакомились совсем недавно.

Губы Цзи Чжуня сжались в тонкую линию, он пристально смотрел на Чэнь Му, его светлосиние глаза излучали холодный свет. Наконец, он слегка улыбнулся:

— Раз уж пари заключено, как это может быть шуткой?

Ли Юйцзэ знал Цзи Чжуня уже больше десяти лет и, конечно, чувствовал, что тот злится. Только вот неизвестно, на кого. Если это из-за него, он, конечно, был бы рад. Все эти годы он не раскрывал свои чувства к Цзи Чжуню, боясь, что они больше не смогут быть друзьями. Но если это из-за Чэнь Му...

Взгляд Ли Юйцзэ потемнел, скрывая острую, как лезвие, искру в глазах.

Услышав слова Цзи Чжуня, Чэнь Му поднял бровь:

— И что ты хочешь сделать?

— У Юйцзэ слабый желудок, я выпью за него.

Ли Юйцзэ попытался остановить:

— Не надо, ты сегодня уже много выпил...

Цзи Чжунь поднял руку, прерывая его, и, не отрывая взгляда от Чэнь Му, с вызовом произнес:

— Согласен?

— Конечно, — ответил Чэнь Му. — Этот долг пока останется, вернемся к нему позже.

Трое провели некоторое время на балконе, наслаждаясь прохладным ветерком. Яо Юаньян, который их искал, приоткрыл занавеску и, увидев их, помахал рукой:

— Так вот вы где!

Цзи Чжунь:

— Что случилось?

Судя по голосу, его двоюродный брат был не в лучшем настроении.

Задумчиво взглянув на остальных, Яо Юаньян улыбнулся:

— Ничего, тётя искала тебя, волновалась, вот и попросила меня посмотреть.

— Скажи маме, что я устал и отдыхаю.

Его нога еще не зажила, а в такой обстановке было неудобно ходить с костылями, поэтому он до сих пор держался из последних сил.

Яо Юаньян кивнул, но, взглянув на Ли Юйцзэ, его глаза загорелись, скрывая радость и восторг, что сильно отличалось от его обычного беззаботного вида.

Яо Юаньян помахал Ли Юйцзэ:

— Юйцзэ, ты так редко бываешь в стране, не стоит все время болтать с Цзи Чжуном. Мы с тобой еще не успели поговорить, давай выпьем пару бокалов, и ты расскажешь мне, как дела за границей.

Ли Юйцзэ, услышав это, неуверенно взглянул на Чэнь Му и Цзи Чжуня. Чэнь Му, не знавший,

когда снова поднял бокал, слегка покачивал его, наслаждаясь моментом, явно не собираясь уходить. Цзи Чжунь же стоял спиной к нему, глядя на далекие огни.

В этот момент Цзи Чжунь, не оборачиваясь, произнес холодным и отстраненным голосом:

— Юйцзэ, иди с Яо Юаньяном. Он ждал твоего возвращения несколько дней.

— ...Хорошо.

Ли Юйцзэ сделал несколько шагов и, открыв дверь, почувствовал, как тепло комнаты развеяло холод.

Яо Юаньян обнял его за плечи, ворча:

— Ты, парень, возвращаешься только на каникулы или в день рождения Цзи Чжуня. У меня два месяца назад был день рождения, а ты сказал, что занят. Такая избирательность слишком очевидна.

Ли Юйцзэ сжал губы:

— Я действительно был занят.

Но его взгляд скользнул за плечо Яо Юаньяна, пытаясь еще раз взглянуть на балкон. Яо Юаньян шагнул влево, полностью закрывая обзор:

— Не смотри, пойдем, выпьем. Сегодня ты не уйдешь, пока не напьешься.

— Ладно, ладно, просто не приехал на твой день рождения, не надо так, — проворчал Ли Юйцзэ.

Когда Ли Юйцзэ и Яо Юаньян ушли, Цзи Чжунь отвел взгляд от ночного пейзажа и уставился на Чэнь Му:

— Ты не умеешь танцевать?

— Теперь умею.

Увидев, как Чэнь Му небрежно играет с бокалом, не собираясь объяснять, что произошло, Цзи Чжунь разозлился и резко добавил:

— Юйцзэ мой друг, не вздумай строить на него планы.

Он совсем не верил объяснениям Чэнь Му.

— Что, боишься, что я его сверну?

Чэнь Му не воспринял предупреждение Цзи Чжуня всерьез. Более того, он поднял правую руку с бокалом, и край прозрачного бокала коснулся губ Цзи Чжуня. Холодок распространился по губам, глаза Цзи Чжуня стали еще холоднее. Его одноклассник, казалось, становился все более дерзким, осмеливаясь флиртовать с ним!

Должен был разозлиться, даже взорваться, но вместо этого он оставался удивительно спокойным, терпя почти дерзкое поведение Чэнь Му. Он не открыл рот, потому что, сделав это, остатки красного вина из бокала Чэнь Му попали бы ему в рот.

Хотя он был вне себя от гнева, он сдерживался, наблюдая за таким Цзи Чжунем, Чэнь Му улыбнулся, в глазах сверкнул огонек удавшейся шалости, а голос стал хриплым и соблазнительным, задевая струны души Цзи Чжуня.

Он услышал, как Чэнь Му сказал:

— Я гей, ты меня презираешь?

Презирает ли он его?

Цзи Чжунь замер. Он не отрицал, что когда-то, ошибочно полагая, что Чэнь Му был с Гу Чэнси, он чувствовал некоторый дискомфорт, но не из-за гомосексуальности. Он не знал, в чем была причина.

Но одно он знал точно.

Цзи Чжунь поднял глаза, тонкие губы дрогнули, и он произнес по слогам:

— Ты слишком много думаешь.

Правда?

В прошлой жизни он, казалось, ненавидел его до смерти, словно быть любимым им было чем-то отвратительным и позорным. Теперь Цзи Чжунь говорил, что он слишком много думаешь, и это делало его прошлую жизнь шуткой.

Чэнь Му усмехнулся, убрав бокал, и, увидев, как Цзи Чжунь вытирает вино с губ, его глаза внезапно потемнели. Он сменил тему:

— Если, я говорю если, я действительно влюблюсь в Ли Юйцзэ, что ты сделаешь?

Рука Цзи Чжуня внезапно замерла, он резко поднял голову, уставившись на него, глаза стали острыми, как лезвие, словно пытаясь пронзить кожу Чэнь Му:

— Я сказал, люби кого хочешь, но не тащи Юйцзэ в это.

Что значит «тащи»?

Чэнь Му не согласился. Ли Юйцзэ и он были одного поля ягоды, и Цзи Чжунь говорил так, словно он был каким-то злодеем.

Он сделал глоток красного вина, вкус был по-прежнему непривычным, Чэнь Му потер живот, подавляя тошноту, которая чуть не поднялась к горлу.

Он улыбнулся:

— Ты действительно думаешь, что знаешь Ли Юйцзэ?

Цзи Чжунь нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего, — Чэнь Му провел рукой по лбу. — У меня кружится голова.

...

Смена темы была слишком резкой, Цзи Чжунь не успел сообразить.

<http://bllate.org/book/16739/1560813>